

ГОД РОЖДЕНИЯ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

В свое время авторами данной статьи была опубликована, а потом дважды переиздана - каждый раз в расширенном и дополненном варианте - работа, посвященная древнейшему Херсонесу Таврическому. В основу этого этода был положен археологический материал, накопленный раскопками последних десятилетий преимущественно в северо-восточном районе города¹. Среди внушительного числа фрагментов амфор, чернолоковых и расписных сосудов выделялась группа остраконов, которые несут на себе граффити с именами первоначальных основателей города Херсонеса и датируются от начала V до начала IV в. до н.э. По нашему давнишнему и нынешнему убеждению, Херсонес был основан как полис не позже последней четверти VI века. С момента выхода первой публикации археологический и эпиграфический материал продолжает прибывать как из новых раскопок, так и из фондов Херсонесского музея, что дает повод вновь обратиться к проблеме датировки и обстоятельств основания Херсонеса - одного из ведущих полисов на северном берегу Понта Евксинского.

Если фрагменты позднеархаической керамики - расписной посуды и амфор не показались в свое время некоторым из оппонентов достаточным доводом в пользу утверждения, что поселение на берегу Карантинной бухты было изначально основано как полис, а не эмпорий или якорная стоянка², то появившиеся с тех пор новые находки покрытых надписями черепков заставили нас самих пересмотреть как ряд прежних гипотез, так и основное фундаментальное положение, изложенное еще в минувшем столетии, но обретшее статус непреложной истины в веке нынешнем. Речь пойдет о дате и причинах выведения тираклезитами алойкии в Юго-Западный Крым.

Начнем с базы данных. До недавнего времени количество архаических материалов из Херсонеса исчислялось всего лишь несколькими десятками керамических фрагментов, однако в результате раскопок последних лет коллекция находок архаического времени возросла до сотен экземпляров. При этом, если прежде исследователи опирались в своих построениях на единичные находки расписной керамики, то

ныне мы располагаем не только той же самой, значительно возросшей группой материалов, но и многочисленными другими категориями археологических источников архаического времени. Прежде всего это ионийская «полосатая» керамика, представленная обломками нескольких сотен ионийских кувшинов, чаш-киликов, лекан и других форм. Специальные исследования позволили выделить шесть типов ионийских кувшинов и три типа чаш-киликов, основная масса которых датируется от последней четверти VI до второй четверти V в. до н.э.³ Уже предварительные исследования этой группы показали, что ионийская полосатая керамика бытовала в Херсонесе на протяжении всего V и даже заходила в IV в. до н.э.⁴ Ту же дату сообщают нам и находки чернофигурной и краснофигурной керамики, которые укладываются в рамки третьей четверти VI - третьей четверти V в.

Но если в поступлении парадной столовой посуды в Херсонес и можно было предполагать временную цезиру, то находки керамической тары - амфор, в которых ввозились основные продукты питания, отображают реальную картину жизнедеятельности и жизнеспособности любой греческой алойкии. В этом аспекте более всего показательны находки фрагментов амфор раннеархаического и раннеклассического времени из раскопок последних лет в Херсонесе. В настоящий момент мы располагаем многими десятками фрагментами лесбосских, протофасосских, самосских, хиосских амфор, а также амфор со стаканобразными доньями. Найденные на городище обломки хиосских амфор относятся к II - IV типам (по классификации В.Грейс-И.Брашинского), которые датируются второй половиной VI - третьей четвертью V в. до н.э. Фрагменты самосских амфор отображают ту же картину поступления тары из этого центра, что и в Фанагории, где они, по последним хронологическим разработкам, заполняют собой весь V в. до н.э. - от его начала до самого конца⁵. Многочисленные находки амфорного материала разных центров Средиземноморья однозначно доказывают, что поступление жизненно необходимых продуктов питания в Херсонес не прерывалось ни на одно десятилетие на протяжении всего V столетия.

Итак, данные археологии однозначно свидетельствуют о стабильном, без каких-либо перерывов существовании поселения на берегу Карагинной бухты - начиная, как минимум, с последней четверти VI и весь V в. до н.э. Можно высказать твердое убеждение в том, что дальнейшее накопление археологических артефактов едва ли существенно поменяет обрисованную на данный момент картину. В те же хронологические рамки укладываются снабженные надписями остраконы, количество которых благодаря новым находкам из раскопок и в фондах Херсонесского музея-заповедника возросло ныне примерно до 45 экземпляров¹¹. Вся серия остраконов распадается по материалу (I), технике исполнения (II) и употребляемым в граффити формулам (III) на следующие группы:

I. Большинство надписей начертано на черепколовых черепках, остальные - на фрагментах амфор.

II. Обычно граффити исполнены аккуратно, исключения из этого правила редки (№ 1,5а; хп переправлено из *каппы*; № 1,5б; III,7). Писание исполнено на поверхности черепка на внешней или на внутренней поверхности обломанного сосуда либо вертикальную, либо поперек, следуя при этом удобной для написания форме фрагмента. В этом смысле наиболее показательны №1,6а, на котором первые две буквы выведены по краю облома, а все остальные следуют колыну поддона, повторяя метки собственника на посуде, за одну из которых можно принять дублет того же ΛΙ Эвандрид, исполненного аккуратно по кругу (№ 1,6γ). В редких случаях наблюдается фальмистарт (№III, 1 bis,3,8); в одном случае разные ΛΙ стоят как на verso, так и на recto (№II,1).

III. Формулы надписей распределяются по следующим типам:

1. Одноименные ΛΙ в ном. или единственном в gen. (№ 1, 11; II,2,4). 2. ΛΙ с в. ном. с патрионимом, однажды ΛΙ стоит в dat. (№ 1,5b).

3. В некоторых случаях при именах присутствуют добавочные буквы (№ 1,4а, 8), однако не в каждом случае можно однозначно решить, идет ли речь об отчествах эпитетах или иной маркировке (№ 1, 11; II,2,4).

4. Особый интерес представляют тексты на остраконах, которые снабжают имена определенными характеристиками (№ II 1d, 3,6; III,9), либо содержат третьи ΛΙ (III, 8) - эти случаи будут рассмотрены ниже.

Поскольку все остраконы, исполненные

на фрагментах черепколовых сосудов, заподозрит собой весь V в. до н.э., можно с полным правом предположить, что амфорные остраконы должны укладываться в те же хронологические рамки, что подтверждает палеография и диалектально-орфо-графические признаки надписей на них (*ο=ου, ε=ει*)¹². Это наблюдение особенно важно в связи с тем, что во всех предыдущих публикациях херсонесских остраконов безоговорочно относил к IV в. до н.э.¹³ Бесспорно к рубежу IV-III вв. по палеографии (форма *ισιδουα*) и просопографии должен быть отнесен пока всего лишь один недавно переработанный дублет.¹⁴

По ономастическому материалу все этронимы группируются, как и в editio princeps, на: 1. Дорийские, 2. Ионийские и 3. Амбивалентные ΛΙ, а также Varia. Однако во много раз обогатившись по содержанию граффити потребовал в настоящий момент внести ряд *Corrigenda*. Как показывает серия на теперь уже четырех дублетах с ΛΙ Крестина Миос (№ III,1), при классификации имен на дорийские и ионийские следует принимать во внимание, что одно и то же ΛΙ могло быть исполнено как мегарским, так и милетским дорифитом. Иными словами, начертание определенного ΛΙ указывает на происхождение не так его носителя, как написавшего. Этническая принадлежность того или иного имени должно устанавливаться главным образом по его концентрированному распространению (соответственно популярности) в том или ином регионе греческого мира, а также по некоторым иным критериям, предложенным в наших прежних публикациях¹⁵.

Однако гораздо важнее все же вопрос об интерпретации остраконов на Херсонесе по их практическому назначению. В первых публикациях нами были рассмотрены и взвешены оба возможных варианта: либо это были черепки для остракизма, как было предложено у *Limite* Э.И. Соломонович, либо «обломки» поточковосания на выборах магистратов. Вescомым контролем для предпочтения первого пути решения кажется тот факт, что самый ранний херсонесский остракон по палеографии датируется если не древнее, то во всяком случае не позже, чем афинские по первым процессам остракизма¹⁶. Однако гораздо более существенным препятствием выступает следующее обстоятельство: по какой причине уверенность немногочисленной общины первых херсонеситов, оступившихся в каком-либо разоблачи-

чужих таверн, понадобилось вводить у себя чуть ли не с первых шагов своего бытия столь радикальную меру политической борьбы как ostracism и изгонять на время кого-то из грядящего коллектива, вместо того чтобы, сложив ряды, защищать суверенитет своего молодого поинца перед лицом жестокосердечных варваров? Именно по этим двум причинам нами был предпочтен тогда альтернативный путь решения, а именно - херсонесские ostracism служили не для ostracism, но для борьбы магистратов.

Тем не менее, в настоящий момент, когда, с одной стороны, всплали новые крайне любопытные ostracism в Херсонесе, а с другой - после того как Штефан Брешне начал знакомить ученый мир с весьма интересными и неординарными ostracism из изменчивых раскопок в афинском Кермике²³, наши прежние позиции потребовали коренного пересмотра. Некоторые шовы, добытые ostracism из тавернской колонии предоставили нам много таких деталей, которые никоим образом не могут соответствовать процедуре выбора магистратов, но напротив - являющиеся сходны с некоторыми черепками, бывшими в моду при аттической ostracism.

При сопоставлении двух ostracism №1,5а и в выяснилась, что перед нами дублет с АИ Харика Гермодоров, однако во втором случае имя кандидата заканчивается не на *μου* и *σιμου*, но просто на *σιμον*, хотя место на черепке остается еще для двух букв. Коль скоро этот черепок надписан милетским алфавитом (*omicron*), то мы вправе предположить, что имеем дело с ион. dat. *g=mi*, т.е. «Харикалу Гермодорову», что трудно себе представить при голосовании за должностное лицо, зато встречается на дюжине аттических ostracism, причем только из числа опубликованных²⁴. На ostracism № П,3 сначала по колычу читается окончание ион. АИ-*αίθρις*, затем после небольшого отступа надпись резко поворачивает поперек дна и дает две из трех букв Π, которые без труда и однозначно дополняются в *τίθω*. Эта формула пожелания - «пошел вои!» - встретила на афинских ostracism Фемистокла и Кимона²⁵. В первой публикации ostracism № П, 11 нами *grina facie* было отмечено чтение *χαταπίτον*, которое тут же было и отвергнуто по соображениям неуместности. Теперь, после публикации ostracism из афинского Керамика в честь знаменитого Фемистокла: *Θεμιστοκλῆς χαταπίτον Νεοκλῆος*²⁶, остается только дополнить надпись на херсонесском черепке именем кандидата.

В свое время ЭИ. Соломонович опубликовала амфорный ostracism со старательно выведенной классическим шрифтом четырехстрочной надписью: Κοττίων[*α*] πόρνιαι] έραται τάς] νέας, которой она интерпретировала как частное письмо²⁷. Но поскольку, с одной стороны, остается абсолютно непонятным, кому и с какой целью должно было адресоваться подобное коммеморирующее послание, а с другой - теперь стал известен ostracism из Керамика с аналогичной по содержанию надписью: Μεγακλῆς Ηπλοκράτος μοχός = «Мегакла, сын Гиппокрита, прелюбодей»²⁸, сделалось ясным, что токоание первоиздательницы следует оставить. В нашем случае подвигший свой голос на ostracism форми херсонесит хотел, по всей видимости, намекнуть на то, что Коттион может менять свои политические убеждения столь же легко, как и продажных девок.

В ed. princ. дублетный ostracism № П,10,6с остатком надписи: - *ς άλλα χαρ-*, был нами воспринят именно как аргумент против использования рассмотренных черепков для ostracism²⁹. Теперь мы должны сказать себе этому утверждению, поскольку перед нами явно формула-пожелание, встречаемая, к примеру в одной эпиграмме IV в. до н.э. с Книда (SEG 861): *αρχόμεν Έρμῆς Ἀφροδίται πάρεδρος άλλα χαίρετε* «Я, Гермес, явился как спутник Афродиты - так радуйтесь же!» В этом смысле стала бы более повита аккламация из Херсонеса: *το θεῖνα φυγάς άλλα χαίρετε* «Такой то изгнан - так радуйтесь же!»

Наконец, херсонесская земля только что подарилась ostracism № П,18, где ясно читается: *Αἰσχροῦ Διονυσίου Ἐχέδαμίδος*. Появлению на черепке третьего имени может быть дано четыре следующих варианта объяснения:

1. *Ἐχεδάμδος* - «получай (этот черепок) от Дамиды». Данная версия страдает, однако, тем недостатком, что при таком токоании ожидалась бы аористная форма *σχῆς* «получи», и неприемлема главным образом потому, что ostracism формоное токоование было строго тайным: ни один из более чем 11000 ostracism не подписан именем подавшего свой голос афинянина.

2. *Ἐχέδαμῖς* - имя матери кандидата. Но в таком случае требовался бы неизменный союз *καί*, как, например, на одном аттическом ostracismе: *Μεγακλῆς Ηπλοκράτος καί Κοισύρα*³⁰.

3. *Ἐχέδαμῖς* - имя деда. Но в этом случае был бы неизбежен член *τοῦ*.

4. Ήγεδαίσις - указание на происхождение кандидата из одной из мегаро-гераклейско-херсонесских гектостий²⁴. Данная версия не только не имеет противопоставления, но напротив, находит подтверждение в сотнях и сотнях афинских остраконов, содержащих на происхождение кандидата из того или иного аттического дема.

В итоге сопоставительного анализа херсонесских и афинских остраконов, мы приходим к твердому убеждению в том, что в таврической апоикии (по крайней мере с самого начала V в. до н.э. и как минимум до конца столетия, если не до начала следующего) в политической жизни безо всякого перерыва регулярно применялась одна из самых радикальных мер греческой демократии - остракизм.

Если проблему общей интерпретации остраконов из Херсонеса можно считать таким образом окончательно закрытой, то нерешенным пока остается поставленный в начале статьи вопрос: с какой же все таки целью оказавшиеся далеко не в самых благоприятных жизненных условиях первопоселенцы решились пойти на такой шаг как изгнание из состава своей отнюдь не многочисленной гражданской общины каждый год по одному из ее членов? Этот недоуменный вопрос заставляет нас вновь обратиться к истории основания Херсонеса, которая в исторической традиции документирована одним-единственным свидетельством. В Периэзге Псевдо-Скимна сообщается (826-831 Diller) «Полуостров же, именуемый Таврическим, прилегает к этим [варварам-таврам], располагая эллиниским городом, который основали гераклеоты и делосцы согласно некоему приращанию, данному гераклеотам, живущим в Азии по сю сторону Кианей, заселить полуостров вместе с делосцами»²⁵. Из этого сообщения следует, что Херсонес был совместным колонизационным выселком гераклеотов и делосцев. Поскольку в данном редком случае Пс.-Скимн - вопреки своему обыкновению - не синхронизирует дату выезда колонии с одним из магистральных событий переднеазиатской или поитийской истории, для выяснения этой даты требуется отыскать в локальной истории обоих полисов - Гераклеи и Деоса - такой подходящий исторический момент, когда судьбы их жителей оказались тесно переплетены, поставив их перед необходимостью объединиться в совместное колонизационное предприятие.

Более столетия тому назад, в 1882 г. преподаватель Екатеринбургской гимназии

в немецком городе Хайлигсштадт Герман Шнайдервирт высказала мысль о том, что такой исторический момент наступил для делосцев в 422 г. до н.э., когда они ровно на год были депортированы с родного острова афинянами и, благодаря глупости персидского сатрапа Фарнака, пенши приют в малоазийском городе Атремиттоне, о чем сообщает Фукидид (V, 1). Вследствие этого, часть изгнанных делосцев присоединилась к гераклеотам, которые в тот момент как раз собирались основать новую колонию в Тавриде²⁶. Несмотря на то, что спустя 15 лет инициатор этой идеи посленца от нее оторвался²⁵, после солидной работы А.И. Тюменева, подхватившего и развившего мысль немецкого профессора²⁶, датировка гераклейско-делосского основания Херсонеса 422-421 гг. обрела не только всеобщее признание, но и статус аксиомы, как в истечественной, так и в западной науке никак не оспаривалась и продолжает жить по сей день как догма²⁷. Между тем уже и в прошлом веке - т.е. базирясь на одной только литературной традиции - должен был возникнуть целый ряд сомнений и преград, чтобы а limine принять подобную датировку основания Херсонеса. Прежде всего, Шнайдервирт не предложила объяснения тех причин, которые подвигли гераклеотов именно в 422 г. вынести новую апоикью. Ведь исход V столетия был той порой, когда Великая греческая колонизация осталась далеко позади: в это время если кто и выводил колонии, так то были афиняне, основывавшие по преимуществу не апоикии, но клерухии. Олигархически управляемый Гераклейский полнос развивался в это время цеаиком и поистине стабильно: социальные недовольства, колы уж они вспыхивали, гасились путем введения «конституционных поправок»²⁸. Кроме всего прочего, Гераклея вывела за всю свою историю, как известно, (за исключением ближайших выселков) всего две дальних апоикии - Каллатис и Херсонес, так что допускать ее колонизационную активность на исходе V в. едва ли приходится.

Следуя сугубо логическим путем, А.И. Тюменев, а за ним и С.Берестин увязали основание таврической колонии с известной экспедицией Ламаха 424 г., с прибытием флота которого в Гераклею, якобы, должен был произойти государственный переворот, спровоцировавший тем или иным путем выселение демократов в Таврику²⁹. Эти голые логические построения, не подкрепляемые ни одним источником, вызвали законную критику Я.В. Доманского, предложив-

шего другую трактовку событий³⁰. На основании рассказа Троау/ Юстина (XVI, 3, 9-12) о разорении отрядом Лааха полей гераклеотев - о чем молчат и современник событий Фукидид (IV, 73,2), и основывавшийся на Эфоре Диодор(XII, 72,4) - им был сделан вывод о тотальном опустошении хоры Гераклеи, что в конечном итоге и поставило ее перед необходимостью выплеснуть часть гражданского населения, основав в Крыму новую apoikiou. Однако и эта версия вызывает ряд принципиальных возражений. Во-первых, она оставляет без внимания ярко выраженный морализующий контекст всего повествования о Гераклее и Лаахе, вообще свойственный сочинению Троа, а в особенности обработке его Юстином³¹. Во-вторых, даже если допускать истинность сообщения о разорении Лаахом полей гераклеотев, то подобная акция ни в коем случае не могла повлечь за собой тотальное уничтожение хоры греческого поляса, заставив его - и то лишь два года спустя! - вывезти в новую колонию оставшееся без пропитания население. Наконец, становится решительно непонятным, зачем гераклеотам, согласно Юстину Троау, было выгрести из своих закромов последние запасы, дабы обеспечить провиантом своих недавних обидчиков, и чем они в таком случае вообще должны были питаться два долгих года до основания Херсонеса³². Как видно, причины выселения гераклеотев в Таврику, а вместе с тем и иной более подходящей для этой ситуации следует искать в ином времени и ином, более реальном пространстве.

Кроме вышеназванных, уже и в прошлом веке существовало еще одно серьезное препятствие, заставляющее усомниться в реальности совместной гераклейско-делоской колонизационной экспедиции в Таврику именно в 422/1 г. Дело в том, что ни Шнайдервигт, ни адепты его идеи не обратили должного внимания на обстоятельства водворения изгнанных афинянами делосцев спустя ровно год - летом 421 г., о чем весьма поучительные сведения сообщает нам Фукидид (V, 32,1): «делосцев они [афиняне] возвратили назад на Делос, проникшись их несчастьями в сражениях, и по оракулу, изреченному богом в Дельфах». Учителья, что тот же Дельфийский оракул запрашивали и мегарцы вместе с беотийцами, собираясь основывать Гераклею³³, а в конце IV в. до н.э. к нему же обращаются и сами граждане этого поляса по поводу разразившегося у них голода³⁴, можно наверняка утверждать, что гераклеоты получили указа-

ние заселить вместе с делосцами Гераклею в Юго-Западном Крыму от Аполлона Пифийского.

Но в таком случае мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией: один и тот же Пифийский бог в одном и том же 422 году дает одним своим прорицанием постоянное указание афинянам вернуть делосцев на их родной остров, а другим - указывает гераклеотам непременно захватить с собой в далекую таврическую колонию тех же самых линившихся родины делосцев! Как известно из орacularной практики, прорицания были полсемантичными, но никогда - многовариантными, то есть рекомендовали только одно вполне конкретное разрешение остро стоявшей проблемы. К тому же абсолютно ясно, что оракул Дельфийского бога о возвращении делосцам Делоса, конечно же, был изречен первым и тут же стал им известен в Атрамиттионе. Именно он, а не сомнительное сочувствие афинян к страждущим делосцам в военных перипетиях, и заставил афинян, убоявшихся неблагоприятных последствий столь неприкрытой акции частями в условиях только что заключенного Пиклеява мира,³⁵ ровно через год, летом 421 года вернуть делосцам их остров. Таким образом, на первый план выступает единодушная решимость Аполлона Дельфийского и Аполлона Делосского положить предел экспансионистской политике Афин. Отсюда со всей очевидностью следует, что в ожидании ближайшего возвращения им родного острова едва ли бы кто из делосцев решился отделиться вместе с гераклеотами в далекую Таврику.

Последнее и решающее опровержение гипотезы Шнайдервирта/Гюмезева принесли охарактеризованные выше археологические материалы из Херсонеса, включая и надписанные остраконы: все они простираются во времени от последней четверти VI и на всем протяжении V в. безо всякого перерыва. Отсутствие каких-либо лакун в поступлении прежде всего амфорной тары, далее простой чернолаковой и парадной посуды, а также установленная выше регулярная в V в. практика остракизма, заставляют решительно отказаться от самой по себе вероятной идеи о так называемом «вторичном основании поляса» (βευτέρα χτίσις) в 422 г.: приобретение на остраконах ярко выраженных дорийских личных имен, среди них таких, как Μεγαρόων, наряду с использованием мегарского алфавита, делает бесспорным, что Херсонес Таврический был раз и на-

всегда основан в последней четверти VI в., и его метрополией была Гераклея Понтийская.

Но в какой же все-таки точно год гераклеоты вместе с делосцами по указанию Дельфийского оракула вывели колонию в Юго-Западный Крым? В ранней истории Делоса был один-единственный момент, когда это могло произойти, а именно в ходе первого «очищения» острова знаменитым афинским тираном Писистратом. Об этом событии дважды упоминает Фукидид (I, 8, 1 и III, 104, 1) и более подробно повествует Геродот (I, 64, 2): «Вдобавок к этим деяниям он [Писистрат] еще и очистил остров Делос по оракулу, очистив же следующим образом. На сколько простирался взор от храма, со всего этого пространства он велел вырвать из земли покойников и перенести их в другое место острова». Поскольку третья тирания Писистрата, когда он предпринял эту «благочестивую» акцию, длилась ровно год до его смерти – от 529/8 до 528/8 г.³⁶, очищение Делоса следует поместить точно на 528 г. до н.э. В науке долгое время держалось и продолжает бытовать и по сей день убеждение в том, что Писистрат очистил обширную сакральную зону вокруг святилища Аполлона Делосского только от погребений, т.е. от мертвых. Однако французские раскопки на острове установили, что очищенная зона была достаточно плотно покрыта не только могилами, но и примитивными жилищами делосцев³⁷. А Галле де Сантер замечает в одном пассаже по поводу открытого текстом: «Чтобы изгнать последних обитателей из этих ветхих жилищ, следовало, нужно думать, обладать крутым правом тирана, который, как и в Афинах, проводил активную политику общественного строительства, либо вторжение афинян на Делос, кажется, было во всех сферах более жестоким, чем у их предшественников»³⁸. Такой насильственной акции не произошло, к примеру, во время второго очищения Делоса в 426 г., когда афиняне всего лишь убрали с острова последние погребения, но ни один живой человек не был вышвырнут из своего жилища, о чем афиняне – судя по глухому намеку патриста Фукидида (V, 1) – сами потом сожалели³⁹.

Вследствие подобной решительной акции афинского тирана, которая целиком и полностью укладывается в русло его экспансионистской политики, многие делосцы остались без крова, и стали перед дилеммой: либо найти на острове иное место обитания, либо искать лучшей доли в

чужих краях. Тогда-то и пришел им на помощь их бог в Дельфах, вообще недружелюбно настроенный по отношению к устремлениям Писистрата⁴⁰. И когда в тот же самый момент гераклеоты запрашивали пифийский оракул, куда им лучше всего вывести свою апоикно, Аполлон дает им прорицание: при любом условии «заселить Таврический полуостров вместе с делосцами». Известная часть оставшихся без крова жителей Делоса должна была последовать божественному промыслу и отправиться в далекую Тавриду, тем более что в отличие от ситуации 422–421 гг. они не могли тогда рассчитывать на то, что лишившийся их жилья афинский тиран скончается ровно через год. Со стороны же гераклеотов это было, в общем и целом, активной спасения, почему память об их гуманном деянии жила в сердцах делосцев столетиями, и еще в эллинистическое время на Делосе на средства специального фонда справлялся праздник Херсонесий⁴¹. Таким образом, дату основания Херсонеса Таврического следует точно поместить на 528/7 г., что – как мы убедились выше – целиком и полностью согласуется с показаниями археологии.

Тем не менее, как и прежде, остается не снятым с повестки дня вопрос: какие же мотивы побуждали тогда гераклеотов основывать на противоположном берегу Понта Евксинского новую апоикно? Чтобы основательно разобраться в этом вопросе, необходимо более детально коснуться начальной истории Гераклеи, которая на наше счастье, освещена в одном пассаже «Политики» Аристотеля. Судя по многочисленным отсылкам к гераклеотской истории в основополагающем труде Стапирита, основой им послужила созданная самим философом или под его наблюдением одним из учеников его Ликей «Полития гераклеотон», из которой потом он в компримированной и препарированной форме черпал примеры, иллюстрирующие его теоретические построения⁴². В любом случае, не остается сомнений в том, что при создании локальных Понтий Гераклея пользовался разнообразными, но очень надежными источниками. В интересующем нас отрывке (Arist., Pol. V, 3, 1304 B) сообщается: «Демократия была упразднена и в Гераклею тотчас же после основания колонии, по милости демаргонов. Ибо ущемляемая ими в правах знать должна была уйти в изгнание; потом изгнанные собрались вместе и, вернувшись на родину, упразднили народовластие».

Согласно этому свидетельству, в Гераклею вскоре после ее основания около 550

г. до н.э.⁴³ разразился политический конфликт (*στάσις*) между демократами и аристократией. Зачинщиками распри Аристотель называет демагогов, которые в какой-то сфере общественных отношений ущемили права знати. Не поддежит никакому сомнению, что в данном случае речь должна идти не о политических правах, но о самом животрепещущем - праве землевладения, а именно о распределении и размерах земельных наделов⁴⁴. «Обиженные» демагогами аристократы почувствовали себя вынужденными отправиться в изгнание. Д. Ашерс высказал удачную гипотезу о том, что знатные гераклеоты нашли себе убежище в таких укрепленных резиденциях Гераклеотиды, как Пана, который (согласно справке Стефана Византийского), «почти название от одного из гераклеотов, который прибыл из Беотии, будучи потомком Пенеяса, участвовавшего в походе на Трою». Воистину не исключено, что такие «центры власти» оппозиционеров⁴⁵, по многократно отработанной модели греческих стасисов, после состоявшегося акта изгнания намеренно укреплялись где-нибудь на дальних рубежах Гераклеотиды.

Но Пана стал не единственным прибежищем побежденной знати Гераклеи. В другом месте тот же самый Пс.-Скимн сообщает (760-762 Diller): «Город Каллатис стал апойкией гераклеотов по прорицанию; они основали его, когда Аминта принял власть над македонянами». С первого же взгляда бросается в глаза параллелизм обоих свидетельств перизгета: Херсонес был основан «согласно некоему прорицанию», а Каллатис - «по прорицанию». С другой же стороны, хронология основания обеих колоний не совпадает. Неизвестно, когда точно македонский царь Аминта I взошел на престол, поскольку по замечанию К.Ю. Белога, «годы правления ранних царей [Македония] были искусственно ранжированы хронографами»⁴⁶. Однако из одного места Геродота (V, 94) следует, что в момент изгнания Писистратидов в 511/10 г. Аминта уже сидел на престоле. Если мы воспремем от Евсевия (103b; Hieron, 103, S.348 Helm) узкую (42 года) и широкую (50 лет) хронологию срока правления Аминты и вслед за новейшими исследователями отнесем его смерть к 498/7 г.⁴⁷ то как его приход к власти, так и, соответственно, основание Каллатиса, по вычислениям древних хронографов, от которых черпал информацию Пс.-Скимн, должны были произойти в 40-е гг. VI в. - между 548 и 540 гг.⁴⁸ Это полностью совпадает по времени с показанием

Аристотеля о том, что политический распри в Гераклее разгорелся «точнее же после основания апойкии» в 550! Опытедети Каллатиса именно гераклеотской знати может свидетельствовать такой ярко выраженный олигархический государственный институт, как пробудия, всплывающая в каллатидских эллинистических декретах и - напротив - ни разу не засвидетельствованная в демократическом Херсонесе⁴⁹.

Известное время спустя аристократическая диаспора изгнанных гераклеотов собралась из ближних и дальних мест свои силы, вернувшись с оружием в руках на родину и свергла в Гераклее демократию, при этом у демократов были отняты те самые права, которых они сами некогда лишались: прежде всего и главным образом - право земельной собственности. Примечательно, что Аристотель ни словом не обмолвился на сей раз об изгнании демоса, но только о крушении народо-властия. Обезземельные гераклеоты вынуждены были, однако, где-то искать себе пристанища и пропитания, а потому был избран уже апробированный, «благоприятный» путь изгнания: снова запросили Дельфийский оракул с просьбой дать указание, куда побежденным демократам надлежит вывести новую апойкию. Пророческий ответ Аполлона Пифийского им уже известен: именно таким путем в 528/7 г. в Юго-Западном Крыму был основан Херсонес Таврический, где, по меньшей мере до начала IV в. до н.э., правил демократия. Отсюда и проистекает разяснение, почему херсонеситы столь рано, почти с первых шагов своего обитания на новом месте выводят у себя остракизм. Аристотель недвусмысленно заявляет, что виновниками грядущих бед демоса Гераклеи стали именно его предводители - *οἱ ἄρχαγοὶ*. Современные исследователи афинского остракизма приходят к выводу, что столь радикальная процедура как суд черепков является средством политической борьбы не против олигархии или тирании, но лишь против тех лидеров самых различных партий, которые в глазах общественного мнения представляли собой угрозу существующему порядку⁵⁰. В этом смысле термин Аристотеля уместнее всего понимать в его буквальном значении: «демагоги» - это те партийные лидеры, которые ведут за собой народную массу. Едва ли стоит сомневаться в том, что херсонесский остракизм не был скопирован из Афин, но унаследован из праметрополии, где он был в ходу, согласно свидетельству схолий к ст.855 «Ведников» Аристофана: «Не только афинские

применяли остракизм, но также агросци, милетяне и метарцы». Первое поколение херсонеситов намеревалось таким способом избежать, по возможности, роковых ошибок своего недавнего прошлого.

После всех приведенных выше хронологических вычислений мы получаем блестящее подтверждение свидетельства Стацирита: от основания Гераклеи в 550 г. до изгнания аристократов должно было пройти не более 10 лет, а до «почетного» изгнания демократов - около 20 лет.

Под конец нам остается ответить на последний вопрос: откуда в молодом Херсонесском полисе появился столь ошущимый контингент ионийских колонистов? Списывать все соответствующие ономастические элементы только за счет делосского участия в колонизационном потоке было бы непропорционально по той простой причине, что среди антропонимов на херсонесских остраках присутствуют такие, которые имеют ярко выраженную милетскую окраску, как например: Μολλῆς, Ιουλιῶς и особенно Κρητινὸς Μυῖος, который примечательным образом не только имеет типично карийский патронимик, но и повторяет имя основателя Синопы, бывшего, по свидетельству Пс.-Скинна (994-995), изгнанником из Милета. Однажды высказанная нами мысль о совместном колонизационном предприятии гераклеотев и синопейцев либо жителей дочерних выселков Синопы⁵¹ должна быть теперь оставлена по той очевидной причине, что все документированные херсонесскими остраками личности - сами они либо их отцы и деды - происходили из гражданского коллектива Гераклеи.

На помощь решению этой проблемы может прийти свидетельство Страбона (XII, 3, 4), который со ссылкой на конкретно не указанный источник («говорят, рассказывают») - хотя, не исключено, на Феопомпа⁵² - двоекратно сообщает: «Ведь в области маринандинов основана Гераклея, выселок милетян» и, чуть далее: «Рассказывают и то, что первыми Гераклею основали милетяне, заставившие маринандинов, до них владевших этой местностью, служить им илотами». Независимо на тотальный скепсис по отношению к свидетельству Страбона⁵³, либо на предложенные попытки искать следы милетян в более ранней фактории⁵⁴, или объяснять это проникновением на территорию Гераклеотиды волн синопейцев с востока⁵⁵, мы придерживаемся твердого мнения, что сообщение Страбона заслуживает самого серьезного внимания, и это ныне

доказали остраконы из Херсонеса с типично милетскими именами.

Начальная история Гераклеи видится нам следующей. На первом этапе, до середины VI в. на место более поздней дорийской Гераклеи была выведена апоикья либо непосредственно из Милета, либо двинувшимися на запад переселенцами из Синопы, однако не как фактория, но как настоящий полис, коль скоро его община оказалась в силах покорить окрестных маринандинов. Затем около 550 г. прибыла хорошо организованная в Греции и, по всей видимости, достаточно мощная колонизационная экспедиция метарян вместе с беотийцами, которую, что примечательно, возглавлял не единственный, но несколько ойкистов. Несмотря на то, что Эфор сообщает о беотийцах, овладевших во главе с метарцем Гнесисхом Маринандинией⁵⁶, более доверия заслуживает справка у Суды (S.V. Ηρακλείδης Εβροτικός), согласно которому, род Гераклаида Ποντιαίικος восходил к Дамиду, «одному из возлагивших выведение апоикьи в Гераклею из Фини». В принципе, эта дорийская колонизационная волна была не апоикией, но эпоикией, поскольку она прибыла в уже заселенный милетянами город, однако без изгнания или подчинения первопоселенцев дорьями. Гераклоправие в распределении земельных наделов между исконными и добавочными колоистами и создало - как это случалось на каждом шагу в ходе Великой греческой колонизации - питательную почву для латентных социальных конфликтов.

И если, к примеру, в Ольвии вскоре после середины VI в. подобный конфликт был мирно разрешен с получением оракуллярного наставления из Дидими⁵⁷, то в Гераклею именно в то же самое время дело дошло до распада гражданского коллектива по партийному принципу - «δσμος-γνῶσις» - и в конечном итоге к взрыву политической борьбы, ход и последствия которой изложены выше. Только с утверждением в Гераклею победившей дорийской олигархии местная официальная историография, к которой относятся такие громкие имена, как Проматид, Нимфид, Гераклид Ποντιαίικος и др., начала упорно разрабатывать исключительно метаро-беотийскую версию основания своего родного города, которая в дальнейшем и утвердилась во всеобщей греческой историографии⁵⁸. Интересно, что историко-основания Гераклеи повторила mutatis mutandis ее дочерний выселок, Каалатис: Помпояний Мела (II, 22) - единственный, кто сообщает, что «Каалатис выведен милетянами». Несмотря на по-

добный же глобальный скепсис, как и в случае с милетским основанием Гераклеи, в эллинистических надписях Каллатиса отыскиваются опорные точки, которые позволяют реабилитировать свидетельство Меавы¹⁹.

Предложенными на суд читателя изысканиями авторы пытались сделать очевидным то, какой скрытый потенциал таит в себе комплексное исследование эпиграфических, архе-

ологических и нарративных источников античной традиции, способное пролить новый свет на давно устоявшиеся в науке представления о самой ранней, зачастую весьма темной истории греческих колоний, расположенных по берегам Понта Евксинского.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Виноградов Ю.Г., Золотарев М.И. Древнейший Херсонес // Причерноморье в VII-V вв. до н.э. Письменные источники и археология. Тбилиси, 1990. 48-74; Vinogradov Ju.G., Zolotarev M.I. La Chersonese de la fin de l'archaisme, in: Le Pont-Euxin vu par les Grecs. Paris, 1990. P.85; Vinogradov Ju.G. Pontische Studien. Mainz, 1997. S.397 (mit Zolotarev M.I.) [далее - PS].

² Saprykin S.J. Khersonesos Taurike: New Evidence on a Greek City-State in the Western Crimea // The Hellenic Diaspora. I. Amsterdam, 1990. P.230-235; idem. Heracleia Pontica and Tauric Chersonesos before Roman Domination (VI - I Centuries B.S.). Amsterdam, 1997. P.57-71; Зеденидзе А.А. К вопросу о древней дате основания Херсонеса Таврического. РА. 1993. №3. С.50-56.

³ Золотарев М.И. Херсонесская архаика. Севастополь, 1993. С.14.

⁴ Белов Г.Д. Ионийская керамика из Херсонеса // ТГЭ. XIII. 1972. С.17-26.

⁵ Зеденидзе А.А. О времени основания Херсонеса Таврического // КСИИ. 159. 1979. С.27.

⁶ Завойкин А.А. Классификация фрагментов самосских амфор из Фанагории // РА. 1992. №3. С.40-56.

⁷ Далее номера зарегистрированных на сегодняшний день остраконов цитируются по каталогу, который будет помещен нами в расширенной публикации.

⁸ Этот пример как нельзя более убедительно развивает скепсис Е.Я. Туровского в том, что одиночные ЛИ в пог. принадлежат кандидатам на изгнание при остракофории (см. примечание 10).

⁹ Публикация выборки остраконов из афинского Керамика показала, что черепки для остракофории не добывались на мусорных свалках, но происходили от свежеразбитых сосудов: Brenne St. Ostraka and the Process of Ostrakophoria // The Archaeology of Athens and Attica under the Democracy. London, 1994. P.19 f, Fig.20-25 (далее Brenne).

¹⁰ Соломоник Э.И. Некоторые группы граффити из античного Херсонеса // ВДИ. 1976. №3. С.121-124; она же. Inedita // Поэма филология. 85.1987. С.111-114. №1-4; Туровский Е.Я. Три новых граффити из Херсонеса и его ближайшей округи // Древности. Харьков 1996(1997). С.98-100. Рис.3.

¹¹ Гилевич А.М., Щеглов А.Н. Херсонесец Батилл, сын Никагора // Hyperboreus, Vol.2. Fasc. 2. 1996. С.100-124.

¹² PS, p.407, note 53, ср./p./419, Nachtrag. Об этой методике см. Robert L. Sur les inscriptions de Delos // Etudes deliennes. BCH. Suppl.1. 1973. P.439, 445, 462. Серия дублетов с Ли Крениес Муос заставляет теперь отодвинуть употребление мегарского афадитиса в Херсонесе по меньшей мере до середины V в. до н.э.

¹³ PS, p/405 suiv. Напомним, что первый остракизм состоялся в Афинах в 488/7г.

¹⁴ Brenne, p.13-24. В пересохшем русле Эридана в 1996 г. был обнаружен сброс из более чем 8 500 остраконов!

¹⁵ Peek W. Inschriften, Ostraka, Fluchttafeln // Kerameikos. III (1941) Nr.63, 116, 117; Willemsem F. // AM.80, 1965. Nr.1, 5; Willemsem F., Brenne St. // AM.106.1991.S.150, 156; Brenne, Nr.21-24, 30; Kritsas Ch.B. // Horos. 5.1987. Pl/17; Lang M. Ostraka. Ath. Agora. XXV (1990). P.17 (31 Ex.)

¹⁶ Vanderpool E. Ostracism at Athens. Cincinnati. 1970. P.8, Fig.19; Brenne, p.14, Fig.3-4.

¹⁷ Brenne, p.14, fig.5-6.

¹⁸ Соломоник Э.И. Два античных письма из Крыма // ВДИ. 1987. №3. С.125-131; ср. Dubois L. Bull. ep. 1989, 478; SEG XXXVII, 661.

¹⁹ Brenne, p.13, fig.1-2.

²⁰ PS, p.406.

²¹ Brenne, p.15 f, fig.10.

²² Об этих территориально-родовых подразделениях граждан см.: Hanell K. *Megarisch-Studien*. Lund, 1934. 138-144; Loukoroulou L.D. *Contribution a l'histoire de la Thrace Propontique*. Athenes, 1989. p.138-142.

²³ Перевод дается по лучшему изданию: Diller A. *The tradition of the Minor Greek Geographers*. Lancaster, Oxford, 1952. P.169. В основу перевода И.И. Березкова (Ск. I. С.88 сл. = ВДИ. 1947. №3. С.311: «С этими местами граничит так называемый Херсонес Таврический с эллинистическим городом») положено распределение отрывков по старому изданию К.Мюллера, а потому он не отражает реальной ситуации: под «Херсонесом Таврическим» перизетт явно разумеет не весь Крым, но конкретно Гераклеийский полуостров, граничащий с областью обитания тавров.

²⁴ Schneiderwith H. *Das pontische Herakleia*. Heiligenstadt, 1882. S.16.

²⁵ Idem. *Zur Geschichte von Cherson (Sebastopol) in Taurien (Krim)*. Berlin, 1897. S.3-4.

²⁶ Тюменев А.И. Херсонесские этюды. I // ВДИ. 1938. №2. С.245-264; автор перечисляет прочие датировки основания Херсонеса как до, так и после Шнайдервирта.

²⁷ Число единодушных адептов датировки Шнайдервирта/Тюменева велико, ограничимся основными работами: Белов Г.Д. Херсонес Таврический. А., 1948. С.33 сл.; Гайдукевич В.Ф. Краткий очерк истории // Античные города Северного Причерноморья. М., А., 1955. с.67; Сапрыкин С.Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический, М., 1986. С.52 сл. = Idem. *Heracleia Pontica and Tauric Chersonesus*, p.57; Idem. *The Foundation of Chersonesus Taurica* // *The Greek Colonisation of the Black Sea. Historia Einzelschriften*, 1998. В западной науке: Burstein S. *An outpost of Hellenism: The Emergence of Heraclea on the Black Sea*. Berkeley etc., 1976. P.34; Danoff Chr. *Pontos Euxineus* // *RE, Suppl. IX (1962)*. Sp. 1106; Bernhard M.L., Sztetyllo S. *Chersonesos* // *Princeton Encyclopedia of Classical Sites (1976)* 221 f.; Avram A. // *Il Mar Nero*. I. 1994. p.172. Expressis verbis должны признаться, что и мы несколько не сомневались в ее непоколебимости: PS. S.397.

²⁸ Литература об этом обширна, см. например: Фролов Э.Д. Тирания в Гераклее Понтийской // *АМА*. 2. 1974. С.114-139; Burstein S.M. *Outpost of Hellenism: The Emergence of Heraclea on the Black Sea*. Berkeley, 1976. P.36-46; Сапрыкин С.Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический, М., 1986. С.16-52.

²⁹ Тюменев. Ук.соч. С.257; Burstein. Op. cit. P.34 f.

³⁰ Домацкий Я.В. К предистории Херсонеса Таврического // *АМА*. С.37-46.

³¹ См. например: Зельин К.К. Помпей Трог и его сочинение «*Historiae Philippicae*» // ВДИ. 1954. №2. С. 184: «Фактический материал вновь подвергся пересмотру и отбору с примитивной морализующей точки зрения».

³² Разобранная интерпретация вызвала законную критику С.Ю. Сапрыкина (Гераклея Понтийская ... с. 53), однако его собственная попытка выявить причины возникновения колонии в Таврику практически только к удовлетворению интересов торгово-земледельческой знати базируется исключительно на логических умозаключениях.

³³ Parke-Wormell, N 401,402 (cp. vol.1. P.62) = Fontenrose. *Delphic Oracle*. Q94.

³⁴ Parke-Wormell, N 419 = Fontenrose. Q233 (310 B.C)

³⁵ Ср. Тюменев. Ук. соч., с. 255; Meiggs R. *The Athenian Empire*. Oxford, 1979. P.302: «Сомнительно, прислушались бы афиняне к призыву Дельфийского Аполлона, если бы война не была закончена».

³⁶ Heibuchel F. *Die Chronologie der Peisistratiden in der Althis* // *Philologus*. 101. 1957. S.84-86.

³⁷ Gallet de Santerre H. *Delos primitive et archaïque* (BEFAR 192). Paris, 1958. P.300: «Все открытые к настоящему моменту в этом районе фундаменты принадлежат жителям... Гражданские сооружения, насколько мы знаем, были вынесены за ограду святилища».

³⁸ *Ibid.*, p.301.

³⁹ *Thuc.* V,1: «И во время перемирия (422 г.) афиняне изгнали деосэтеев с Делоса, считая, что из-за какой-то древней вины те при посвящении были нечистыми, а вместе с тем, что они сами именно это упустили сделать при очищении, о коем мною поведано раньше, когда они, убрав могилы своих покойников, сочли, что поступили правильно». Важно отметить, что то место его труда, на которое ссылается здесь Фукидид (III, 104), начинается как раз с упоминания о первом очищении Делоса Писистратом!

⁴⁰ Поэтому улыбку вызывает примечание Г.А. Стратановского к переводу пассажира из

Геродота (I, 64): «Очищение» о Делосе, национальной святыни ионийского племени, Писистрат произвел, чтобы снискать милость дельфийского бога, который (в лице его жрецов) санкционировал его владычество в Афинах» (Геродот. История. А., 1972. С.503. Прим.49). Как справедливо отметил Р.Краз, Писистрат получил оракулярную санкцию на свое деяние где угодно, но не в Дельфах, где ему вообще не было дано ни одного пророчания (Crahay R. La Litterature oraculaire chez Herodote. Paris, 1956. P.86 suiv); от себя добавим - а скорее всего, вообще без всякого оракула.

⁴¹ Вопрос весьма обстоятельно разобран А.И. Тюменевым (Херсонесские этюды, 2 // ВДИ. 1938. №2. С.265-275.)

⁴² Доватур А.В. Политика и Политии Аристотеля. М., А., 1965. С.115 - 187. Фрагменты из «Политии гераклеотов» перечислены на с.137, III, 13(93).

⁴³ Дата основания Гераклеи синхронизируется Пс.-Скимном (1016-1019 Diller) с покорением Киром Мидии, каковое современные иранисты относят не к 560г., как прежде, а к 550 г., см. Frye R.N. The History of Ancient Iran. Munchen, 1984. P.91 f.

⁴⁴ Ср. Burstein. Op. cit. P.23f; Asheri D. Uber die Fruhggeschichte von Heracleia Pontike // Ergänzungsbande zu TAM, Nr. 5 Wien, 1972.S.29

⁴⁵ Gehrke H.J. Stasis. Munchen, 1985. S.227; Виноградов Ю.Г., Шеглов А.Н. Обрезывание территориального Херсонесского государства // Эллинизм. М., 1990. С.342 сд.

⁴⁶ Beloch K.J. Griechische Geschichte. Bd.III, 2. S.52.

⁴⁷ Borza E.N. In the Shadow of Olympus. The Emergence of Macedon. Princeton, 1990. 103; ср. Hammond N.G.L. A History of Macedonia, II. Oxford, 1979. P.60; Errington M. Geschichte Macedonien. Munchen, 1986. S. 18, 271- два последних автора указывают дату 497/6 г.

⁴⁸ Поэтому неприемлем подход тех исследователей, которые, цитируя Пс.-Скимна, тут же относят название Каллатис к концу VI в., либо же вовсе неперно передают однозначное свидетельство перизета, как например Pippidi D.M. I Greci nel Basso Euboeo. Milano, 1971. P.38: «Каллатис... должен был быть основан, когда царь Аминта привид Македонией».

⁴⁹ Avram A. Zur Verfassung von Kallatis in hellenistischer Zeit // Il Mar Nero. I. 1994. S. 171 - 174.

⁵⁰ См. например: Tomsen R. The Origin of Ostracism. Gyl dendal, 1972.

⁵¹ PS, S. 410.

⁵² Asheri. Op. cit. S.12

⁵³ Главный и единственный аргумент всех скептиков, критиков и корректоров Стрёмбо-на состоит в отсутствии какого-либо материала, подтверждающего ионийское присутствие в Гераклее. См. Asheri. Op. cit. S. 13, где приведены точки зрения Руге, Белоха, Минц, Лотце, Маццарино, Шерлинга.

⁵⁴ Schneiderwirt. Op.cit. S.8 f; Hanell. Op. Cit. S.135.

⁵⁵ Asheri. Op.cit. S.13-17; contra: Burstein. Op.sit. P.106 f, Note 36.

⁵⁶ Ephoros, FGrH 70 F 44b; ср. Plut., mor 408A; Asheri. Op. Cit., S.24; автор допускает, что информация поступила от Эвфориона (F 90 Scheidweiler).

⁵⁷ Руслева А.С. Милет - Дидимы - Борисфен - Ольвия. Проблемы колонизации Нижнего Побужья // ВДИ. 1986. №2. С.25-64; Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII-I вв. до н.э. М., 1989. С.78-80.

⁵⁸ Нельзя при этом забывать, что в сохранившейся части труда Мемнона история Гераклеи начинается с установления в 364/3 г. тирании Клеарха, поскольку первые семь книг пади жертвой ножицу патриарха Фотия (FGrH 434), и от прочих гераклеидских историков дошли лишь жалкие отрывки (FGrH 430-433).

⁵⁹ Предварительно см. Виноградов Ю.Г. Военные конфликты на Понте с участием эллинистических греческих полисов из-за монопольных и территориальных притязаний // Боспор и античный мир. Нижний Новгород, 1997. С.218 сд.